

Героическая жизнь

Того же формата, на такой же бумаге и со столь же роскошными иллюстрациями выходит и второй двухнедельник — «Армия и флот» А.Д. Далматова. И тут наряду с внешней роскошью много неприбранного и торопливого, что объясняется первым дебютом. <...>

По своей изящной внешности, по обилию прекрасных иллюстраций «Армия и флот», конечно, выше всех военных изданий, — и если издатели хотели заинтересовать невоенное общество, то цель эта будет достигнута. Журнал по содержанию общедоступен, он легко читается и просматривается. Но сама идея издавать военно-морской журнал для невоенных и для не моряков мне представляется сомнительной. Я не знаю, на какой предмет помещику изучать минное дело или скотоводу — артиллерию. У каждого обывателя, занимающегося каким-либо серьезным трудом, есть своя специальная литература, за которой он должен следить: помещик — по сельскому хозяйству, скотовод — по скотоводству и т.д. В России, правда, есть обычай интересоваться иногда всем на свете, кроме собственного ремесла, — но дальше верхоглядства это

ни к чему не ведет. Если скажут, что пора политически мыслящему обществу знакомиться с такими важными сторонами государственности, как армия и флот, и знакомиться не из одних газет, то я спорить с этим не буду. Но много ли у нас людей, серьезно увлеченных политикой? Мне кажется, современный военный журнал должен поменьше иметь в виду штатскую публику и побольше — военную. Бросьте, господа, насаждать воинственность в штатской публике — озаботьтесь, чтобы воинственной была армия, — и это за глаза будет достаточно. Мы, как народ, принадлежим уже от рождения к мужественной расе. Храбрость русского народа на протяжении тысячелетия засвидетельствована в тысяче сражений. Наконец, мы вовсе не равнодушны к армии и флоту. Наоборот, пока они были победоносными, то были нашими народными идолами, наиболее любимыми, пред которыми мы не жалели никаких курений. Последние войны — и особенно та, бесславная, о которой вспоминать не хочется, — конечно, пошатнули это идолопоклонство, и прежнего обаяния у нас уже нет.

Но обаяние — вещь тонкая, оно создается и исчезает помимо воли. Как влюбленность, восхищения к военной среде не подскажешь и не внушишь. Нужно ждать новых победоносных войн — только они в состоянии вернуть ореол армии и флоту. Никогда, до последнего своего вздоха, великий народ, каков русский, не помирится с поражением его, и пока клеймо это не снято с него, он будет глядеть на родное детище свое — армию и флот — иначе, чем смотрел прежде. Пусть вы, военные, молодцы из молодцов, пусть вы внушаете большие надежды, но ...оправдайте же их! *Дайте победу* — и тогда не будет границ нашей благодарности, не будет предела восторга и поклонения пред вами!

Вы скажете: для победы нужна моральная поддержка. Да. Она и есть. Она всегда есть, и была в последнюю войну, как во времена суворовских походов. Моральной поддержкой на войне служат не громкие фразы и не дутые похвалы, оскорбительные, если они не заслужены. Моральной поддержкой воина служит бодрствующий в нем дух народный, вера родного Бога, глубокая жалость к родине, решимость умереть за нее. Моральной поддержкой воина служат гордость народная и государственная честь, которую чувствует каждый солдат, если армия не деморализована своими собственными начальниками. В них-то вся и суть. С тех пор как на свете стоит, считалась истиной аксиома: «лучше армия баранов под предводительством льва, чем армия львов под руководством барана». Эта банальная истина записана во все учебники военного дела и входят даже в прописи. Ужасно подумать, если наша армия и наш флот станут искать внушений не в собственном мужестве, а в воинственности нас, штатский обывателей. <...>

Всё строить столицы и усадьбы, всё мечтать о высокой культуре, народном и человеческом счастье, если это грозный день Господень, в день войны, — нельзя отстоять с победою и славою.

***О.М. Меньшиков. Из писем к ближним.
М., 1991, с. 179—184.***